

ПОРТРЕТ

М. ЗЕНОВИЧ

 ЮЖЕТ этой истории в общем-то тривиален. Художница написала портрет своего старого, испытанного друга, ныне, как говорится, «почившего в бозе». Портрет приобрели состоятельные меценаты, также хорошо знавшие покойника, и подарили это произведение искусства одному государственному учреждению. Обряд вручения подарка был обставлен не без претензий. Как богатые поминки. Ораторы в ярких выражениях живописали исключительные качества запечатленной на портрете личности: широту взгляда, честность и непредвзятость, ясность цели, такт, поразительный дар предвидения, силу убеждения. Хозяева поблагодарили за подарок, и гости разъехались по домам, весьма довольные собой.

Вот, собственно, и вся история. Впрочем, у нее есть подтекст. Даже, пожалуй, многозначительный подтекст. О нем сейчас и пойдет речь.

Для начала назовем имена действующих лиц. Итак, человек, изображенный на портрете, — сэр Абубакар Тафава Балева, первый премьер-министр независимой Нигерии, погибший во время военного переворота в январе 1966 года. Автор портрета — леди Каммингс-Брюс, супруга бывшего британского верховного комиссара в Нигерии — сэра Френсиса, удостоенного за старания ослабить и расколоть эту африканскую страну высшей награды Англии — ордена

Подвязки. Состоятельные меценаты — «Найджириен табакко компани», филиал одной из ведущих табачных монополий Запада «Бритиш-америкэн табакко компани» с ее назойливой, как жужжание комара, рекламой сигарет «Бенсон»: «Мир говорит «да» смелому золотому «Бенсону». Наконец, государственное учреждение — это Нигерийский институт международных отношений, в стенах которого и состоялась вышеупомянутая церемония.

Вся она, по мнению нигерийской общественности, густо насыщена символикой. Скажем, меценатствующая табачная компания, пишет журнал «Найджириен опиниен», «наиболее ярко воплощает иностранный монополистический капитал в Нигерии, будучи учреждением, которое являлось одним из главных сообщников правительства Балева, стремящегося помешать экономическому процветанию и независимости страны». Автор портрета и ее титулованный супруг, говорится далее в журнале, «воплощают присутствие и влияние нашего британского наставника на протяжении всего периода существования режима Балева. И сам по себе тот факт, что две эти мощные силы — монополии и колониальная дипломатия — сообща проявили инициативу воздать должное своему большому другу и союзнику, — отнюдь не случайное совпадение».

Дело здесь не только в тоске по человеку, чье правительство, по словам «Найджириен опиниен», «поддерживало тесные отношения с так называемыми традиционными друзьями Нигерии — США,

Англией и западным блоком, мало интересуясь ключевыми проблемами, над решением которых бьются все сознательные африканские патриоты, — колониализм, неоколониализм, расизм, общеафриканское единство». В конечном счете у Англии, как заметил один ее государственный муж, нет постоянных друзей или постоянных врагов, а только постоянные интересы.

Колонизаторы предпринимают попытки активизировать свою агентуру в африканских странах с тем, чтобы нейтрализовать крепнущий фронт национально-освободительной борьбы.

С этой точки зрения гальванизация политики покойного нигерийского премьера, символически выразившаяся в истории с его портретом, предстает как своего рода открытое приглашение обанкротившимся политикам приняться за старое. Смотрите, дескать, вас за это не только не осудят, но даже портретик напишут. Для пантеона.

Разумеется, обладай Балева хотя бы малой толикой тех качеств, которые приписали ему «традиционные друзья Нигерии», стране не понадобился бы военный режим, чтобы заняться расчисткой «авгиевых конюшен» прежней администрации с ее скандальными политическими нравами, дракой за куски национального пирога, взяточничеством, казнокрадством и межплеменными распрями. Но именно к тем, кто понаторел в такого рода делах, апеллируют снова правящие круги Англии.

Силы старого в Нигерии, как и повсюду, не хотят уступать своих позиций без боя. «Церемонии подобные той, что имела место в Нигерийском институте международных отношений, только вносят смутнение и порождают кризис доверия среди нигерийцев, — пишет журнал «Найджириен опиниен». — Элементарные законы самосохранения диктуют нам необходимость безоговорочно отмежеваться от вредителей и лицемеров первой республики и любой ценой заняться созданием таких идеалов, которые способны мобилизовать весь народ на решение гигантской задачи национального строительства и ускорения модернизации, необходимых для того, чтобы выжить и пойти по пути прогресса». Для всех национально-патриотических сил ставка в этой борьбе — само существование Нигерии как единого государства.

Лагос

Михаил Константинович Зенович (род. в 1930 году) — собственный корреспондент газеты «Правда» в Нигерии.



Нигерийцы в национальной одежде.

Фото А. Стужина (ТАСС)

Принудительное переселение

Более 110 тысяч «цветных», индийских и китайских семей в ЮАР подпали под действие закона об установлении определенного местожительства для различных расовых групп. Это означает, что район, где жили эти семьи, объявлен собственностью представителей другой расовой группы, которым отныне и надлежит там селиться. «Цветные» семьи составляют большинство среди тех, кто подпал под действие этого закона. Таких семей 70 889, главным образом в Капской провинции. Число индийских семей, подлежащих переселению, достигает 38 180, китайских — 933. Этот закон коснулся и белых. 1578 белых семей также подлежат выселению. Если считать, что семья в среднем состоит из пяти человек, от применения закона пострадало свыше полумиллиона человек. В дополнение к полумиллиону «цветных», белых, индийцев и китайцев жертвами принудительного переселения, предпринятого правительством в интересах политики апартеида, стали и сотни тысяч африканцев.

